

От редакции.

Олег Аверин – композитор, пианист, вокалист, с 1993 по 1997 год работал в ансамбле "Песняры", с 1998 года работает в ансамбле "Белорусские песняры".

Автор более двух десятков песен, вошедших в репертуар многих коллективов, в том числе таких хитов, как "Только с тобой", "Рекрут", "Белявая, чернявая...", "Цветок любви", "Не люби никого".

[Олег Аверин]

“Запах горячей магнитной ленты...”

[Т] оворят, ты песни пишешь?” – улыбаясь, спросил Мулявин, протягивая мне руку.

“Да, пишу...”

“Тогда напиши для “Песняров” что-нибудь...”

Такой была первая встреча с Владимиром Мулявиным в 1992 году.

Как родилась моя первая песня для легендарного ансамбля? Только что прошел фестиваль в Сопоте, где звучали две мои песни – на английском и на польском, только начал звучать мой хулиганский “Белый пароход” в исполнении “НА-НА”, и, вдруг, – “Песняры”...

Напиши для “Песняров”... Легко сказать! И все же решил попробовать. Все началось с тишины, в которой я постарался услышать звучание ансамбля “Песняры” “золотого состава” 70-х годов, плавно переводя это звучание на свою мелодию. Я “слышал” свою песню в их исполнении, и был счастлив этим мысленным единством. Вскоре мы записали эту песню – но это уже было звучание 90-х...

Так, опираясь внутри себя самого на архетип восприятия и звучания “Песняров”, каждый новый музыкант вписывал новые строки в “звуковую историю” ансамбля, даже если он изначально просто хотел повторить старый саунд. Уже после нескольких концертов и нескольких записанных на студии песен у меня в голове прочно присутствовало звучание ансамбля того периода с ясной раскладкой на все его составляющие. Это помогало быстрее найти компромисс между идеей автора, возможностями коллектива и вкусом Мулявина. Под “возможностями коллектива” я имею в виду, кроме субъективного фактора, и сравнительно слабую техническую оснащенность маленькой студии “Песняров” – по сравнению с появившимися в 90-е годы новыми студиями и оборудованием.

Записывались мы через пульт Soundcraft-800-B на восьмидорожечный аналоговый ленточный магнитофон Tascam, что вынуждало петь по три-четыре голоса одновременно, стоя вокруг единственного (!) микрофона CAD Equitek, и обняв друг друга за плечи. Но в том и прелесть своей студии, что ежедневный поиск приводит к оптимальному использованию оборудования и способностей работающих с ним людей. Приводит только тех, кто любит запах горячей магнитной ленты...

До “Песняров”, будучи музыкантом рок-группы “Золотая середина”, я впервые столкнулся с очень трепетным отношением к поиску звука на студии в Германии, в Мюнхене. Я до сих пор помню выпу-

щенные глаза немецкого звукорежиссера, который мне по страшно большому секрету(!) говорил о том, что для идеального снятия звука с гитарного комбика расстояние между первым и стоящим дальше вторым микрофоном должно быть ровно в три раза больше расстояния между первым микрофоном и диффузором комбика...

...А в “Песнярах” 30 лет назад начиналось все с записей на “Мелодии”, в студии “Мосфильма”, в Доме звукозаписи “на Качалова”, в минском Доме Радио... Звучание “Песняров” переносилось на пластинки благодаря профессионализму звукорежиссеров, работавших в этих студиях. Это были прекрасные специалисты того времени: москвичи Виктор Бабушкин, Рафик Рагимов, Виктор Штильман, минский звукорежиссер Эдуард Мартинсон и другие. Первая пластинка “Александрина” писалась на четыре дорожки Studer J-37: одна стереопара – на инструментальные партии, другая – на весь вокал. Это требовало от тогдашних музыкантов ансамбля быть максимально готовыми к записи, приходить только с хорошо “впетым” материалом.

Позже, будучи на гастролях в Чехословакии, “Песняры” на многоканальной студии в Праге записывали “Завушницы” для местной телепрограммы. Там, по примеру восточно-европейских коллег, Мулявин попробовал спеть double track на сольную партию. По воспоминаниям ветерана ансамбля саксофониста Владислава Мисевича, это звучало просто революционно! В разные годы “Песняры” писались для местных телепрограмм в Польше, в ГДР, доверяя свой звук специалистам тех студий. К сожалению, записанный материал часто так и оставался за границей, не попадая к нам в страну. А качество у него было очень неплохое.

Большое количество песен было записано прямо с концерта (например, программа “Через всю войну”), дав нам возможность убедиться в неодинаковом профессиональном мастерстве концертных звукорежиссеров “Песняров” разных лет.

Постепенно ансамбль вошел в неуютные для него времена “перестройки”. “Песняры” почти исчезли для широкого зрителя, но продолжали работать на студии. В этот период звукорежиссер стал делиться “звуковой властью” с аранжировщиком. В арсенале автора идеи звучания песни стали появляться звуки, не существующие прежде. Это заставляло его все больше обращаться к пульту во время сведения. Новая музыкальная ситуация, появление новых стилей диктовали поиск и

нового звучания. Мулявин всегда умел каждого нового музыканта "раскрутить" на самовыражение с использованием новых приемов игры, стилистических новинок. Так, когда вошел в моду прием игры на бас-гитаре slap, его стали использовать и в новых песнях "Песняров", хотя далеко не все поклонники ансамбля были от этого в восторге. Эти новые звуки освежали репертуар, но многое шло "в корзину".

...В 1994 году мы записывали в Голландии на Wiseloord studios альбом к 25-летию ансамбля. Студия очень авторитетная в мире звукозаписи, а мы были первой группой из бывшего СССР, приехавшей к ним. После нашей комнатки в 25 квадратных метров мы были в приятном легком шоке от всего: и от возможности писаться на три синхронизированных 24-дорожечных ленточных магнитофона Studer через 72-канальную консоль Solid State Logic, и от огромной стеклянной (!) ширмы для барабанов, и от белого рояля в центре необъятной студии, и от многоярусного склада любых инструментов на выбор музыкантов.

"Кто у вас sound producer?" – спросил прикрепленный к нам голландский звукорежиссер Хайнц. Мы пожали плечами. "Тогда буду я", – без улыбки сказал он, давая понять, что будет все только так, как он решит. Так из стен супердорогой студии появилась на свет пластинка со звучанием, далеким от желания тех, кто ее записывал. Хайнц неожиданно оказался "слабым звеном".

А вот недавно "Белорусские Песняры" имели удовольствие работать в Москве на новой роскошной студии PetroStudio, где записали две кавер-версии песен Блантера. Вот и наступили на родине времена, когда осталась только одна проблема – человеческий фактор. Если этой проблемы нет, то достижению цели в виде качественно записанного материала ничто не мешает. На этой студии, например, есть все, чтобы ее достичь. Остается только пожелать этой студии много плодотворной работы, чтобы все стены холла были в фотографиях лучших музыкантов страны.

...В конце 90-х, вооружившись хорошим секвенсером, возможностью гибкого редактирования и библиотекой семплерных звуков, аранжировщик в "Песнярах" получил возможность моделировать на студии новый саунд из обработанных составляющих, предугадывая будущее сочетание уже найден-

ного с потенциально возможным звучанием вокала. Забрав эту часть работы у звукорежиссера, он взял и такую же часть ответственности, хотя спрос за конечный продукт традиционно был с последнего. Одновременно работа стала делиться на работу в студии, и на работу над адаптацией записанного для "живого" исполнения. Сегодня, после соединения спетого и сыгранного, весь ансамбль участвует в обсуждении качества конечного результата. И, как следствие, – многие фрагменты переписываются, а песня неоднократно пересводится.

В наше время есть много примеров соединения в одном лице композитора, аранжировщика и звукорежиссера. Это трудолюбивые люди, сутками сидящие за клавиатурой компьютера. Одна из причин того, что они пытаются все сделать сами, – отсутствие возможности собрать из профессиональных звеньев всю цепочку от идеи до записанной песни. Среди этих "универсалов" есть прекрасные музыканты, которых мы пробуем вовлечь в нашу работу.

В то же время технический прогресс резко увеличил количество непорядочных "халявщиков" за кулисами. Это как "атипичная пневмония" – новая форма старой проблемы. Если раньше воровали аранжировки, манеру игры, то сейчас многие "трудяги", "сам-себе-звукорежиссеры" воруют чужое звучание, буквально следуя только первой половине совета Л.Н. Толстого, что не нужно придумывать уже придуманное, надо брать готовое и идти дальше. Вот и берут готовое – а дальше идут немногие. Среди этой продукции можно все чаще встретить безупречно звучащие коммерческие фонограммы – но пусть они будут лишь частью целого. Наш пестрый мир всем своим многообразием требует и многообразия форм воплощения идей композиторов. Уйти от штампа, от чужого "формата" может и должна цепочка профессионалов. Цепочка, которая, как и в 70-е годы, начинается с композитора и заканчивается людьми, влюбленными в запах горячей магнитной ленты... ■

Ансамбль "Белорусские Песняры" на гастролях

ПРИЛИЧНЫЙ ЗВУК ДЛЯ ПРИЛИЧНЫХ ЛЮДЕЙ!

СТУДИЯ ИГОРЯ ХАЛЕЦКОГО

Запись фонограмм, студийные музыканты,
аранжировки, sound design,
композиторы и авторы текстов

Power Mac G4, Logic Audio Platinum,
QUESTED, Steinberg, Joemeek, t.c. electronic,
Waves, PSP, SPECTROSONIC instruments,
NATIVE SERIES instruments, NEUMANN,
Beyerdynamic, Audio-Technica

Москва, ул. Преображенский вал, д.25 а

тел.: (095) 991-64-36, 963-02-75